

Ю Хэ не успел и глазом моргнуть, как Фу Юньчжэнь взял из его рук чашку, переглянулся с Чэнь Сыцзянем и одним махом осушил её.

Чэнь Сыцзянь был ошеломлен.

С момента аварии Фу Юньчжэнь воздерживался от алкоголя. Об этом знали практически все. Независимо от повода и статуса собеседника, Фу Юньчжэнь не притрагивался ни к капле.

Сегодня же он выпил бокал за Ю Хэ и Чэнь Сыцзянь. Кто бы поверил, если бы об этом стало известно?

Проект на двух земельных участках в городе Фэн был действительно значительным, но что значил такой поток капитала в глазах Фу Юньчжэня?

Только тот, кто обладает значительными активами и не боится потерь, осмелился бы в одиночку взяться за проект двух земельных участков в городе Фэн, действуя с такой решительностью. Этому способствовал абсолютный авторитет Фу Юньчжэня в корпорации «Фу», избавивший его от бесконечных встреч и переговоров с акционерами, которые приходилось вести другим публичным компаниям при создании нового проекта.

Чэнь Сыцзянь был приятно удивлен и быстро опустошил свой кубок, неизбежно оценив положение Ю Хэ в сердце Фу Юньчжэня.

Фу Юньчжэнь поставил чашку с вином, и слабый хрустящий звук, издаваемый фарфоровой подставкой о столешницу, тонко и в то же время поразительно отозвался в сердце Ю Хэ, заставив холод в нем вновь запульсировать.

Он с досадой сказал: Успокойся, Ю Хэ, это всего лишь глоток вина, верно?

Но та его часть, что только что ожила, возразила: Но он же пил из твоего кубка!

Ю Хэ почувствовал головокружение и ошеломление от этой тайной близости. Выпитый алкоголь, казалось, мгновенно устремился в мозг, заставляя артерии на лбу ритмично пульсировать. Словно из него выкачали всю энергию, оставив его слабым и бессильным.

Под воздействием алкоголя Ю Хэ находился в состоянии приподнятого настроения, которое длилось до тех пор, пока официант не помог ему сесть в машину.

— Маленький журавль, маленький журавль...

Кто его звал?

Голос был таким приятным, как у виолончели.

Ю Он на мгновение повесил голову и медленно повернулся. Наступила ночь, и в салоне машины было темно. Мир вокруг Ю Хэ был как в тумане, и ему потребовалось около пятнадцати секунд, чтобы сфокусировать взгляд на человеке, стоящем перед ним.

— осподин Фу». Узнав человека рядом с собой, Ю Хэ улыбнулся:

— Вы мне звонили?

Фу Юньчжэнь:

— Вам где-то не по себе?

Голос Фу Юньчжэня звучал как будто приглушенно, и Ю Хэ некоторое время внимательно слушал, пытаясь расшифровать смысл его слов.

Ю Хэ:

— Я не пьян.

Фу Юньчжэнь вздохнул, протянул руку и притянул плечо Ю Хэ к себе:

— Отлично, ты не пьян. Иди сюда, обопрись на меня, не упади.

Этот Rolls-Royce Cullinan был специально модифицирован; инвалидное кресло Фу Юньчжэня могло перемещаться прямо внутрь и наружу. Однако, поскольку Ю Хэ сидел в инвалидном кресле, он не мог лежать на коленях Фу Юньчжэня.

Ю Хэ прислонился к плечу Фу Юньчжэня, и почему-то ему вдруг захотелось заплакать.

Это было нормально: люди обычно становятся чувствительными, когда пьяны. Но он не был настолько пьян, чтобы потерять контроль над своими эмоциями и заплакать.

Ю Хэ закрыл глаза, слушая, как Фу Юньчжэнь велит водителю связаться с семейным врачом и попросить его подождать в усадьбе.

— Я не пьян, — Ю Хэ настаивал:

— Нам не нужен врач.

Фу Юньчжэнь кивнул в ответ:

— Хорошо, доктор не нужен.

Ю Хэ был непреклонен в своей трезвости. Через некоторое время он повторил Фу Юньчжэню:

— Господин Фу, я действительно не пьян, мне просто... немного не по себе.

Ю Хэ почувствовал, как рука Фу Юньчжэня коснулась его лба и щеки. Ю Хэ знал, что Фу Юньчжэнь проверяет, нет ли у него жара. Это прикосновение полностью соответствовало нормам светского этикета и не содержало никаких личных чувств.

На глаза Ю Хэ снова навернулись слезы.

Он понял, что Фу Юньчжэнь редко был инициатором интимных жестов; объятия и поцелуи всегда были его инициативой. Фу Юньчжэнь... никогда не проявлял инициативы, чтобы поцеловать его.

Лишь однажды Фу Юньчжэнь взял его за подбородок и слегка наклонился, но в итоге его губы оказались на руке, которая сжимала его, а не на лице.

Теперь пальцы Фу Юньчжэня вновь оказались на шее Ю Хэ, проверяя его пульс.

Сердце Ю Хэ бешено колотилось, и он знал это даже без Фу Юньчжэня. Он закрыл глаза, ощущая тепло и прохладу пальцев Фу Юньчжэня, и тяжело сглотнул.

Через мгновение Фу Юньчжэнь сказал:

— У тебя слишком быстрый пульс, почти два удара в секунду. Где ты чувствуешь себя некомфортно?»

Где я чувствую себя некомфортно?

Разве не потому, что я вам не нравлюсь, я чувствую себя некомфортно? Но как я могу это сказать?

Мысли Ю Хэ были в тумане, но внезапно его осенило озарение.

Он мог сказать, что в душе чувствует себя неловко, тогда Фу Юньчжэнь спросит его, почему, и он с грустью ответит:

— Потому что я тебе не нравлюсь.

Зная эмоциональный интеллект Фу Юньчжэня, он точно не стал бы прямо говорить «да, ты мне не нравишься». Он может просто согласиться и сказать: «Ты мне нравишься», но более вероятно, что он развернет вопрос и спросит: «Где я хоть раз показал, что ты мне не нравишься?»

Если Фу Юньчжэнь прямо скажет, что он ему нравится, миссия выполнена; если Фу Юньчжэнь перевернет вопрос, Ю Хэ скажет:

— Тогда почему бы тебе не поцеловать меня?

Это, по крайней мере, решит одну проблему.

Ю Хэ скривил губы в улыбке, подумав про себя, что я действительно гений.

Ю Хэ приступил к осуществлению своего плана:

— В душе я чувствую себя неловко.

Фу Юньчжэнь:

—

— Старина Чжан, отправляйся в медпункт, — Фу Юньчжэнь потянулся к карману своего костюма, но тут понял, что давно не носил с собой телефон. Он продолжил инструктировать водителя. — Свяжитесь с дорожной полицией и отрегулируйте светофор. У нас в машине больной.

Ю Хэ схватил Фу Юньчжэня за руку:

— Это не так дискомфортно, я...

— Страдать - не выход, — Голос Фу Юньчжэня был глубоким, и впервые он решительно пошел против желаний Ю Хэ, твердо заявив: Ты должен отправиться в больницу. Никаких обсуждений.

Через семь минут Ю Хэ лежал на носилках, и несколько медсестер в белых халатах с чувством неотложной помощи втаскивали его в приемное отделение.

Всё происходящее застало Ю Хэ врасплох: действия Фу Юньчжэня были непредсказуемы, и Ю

Хэ не мог понять, как всё дошло до такой степени.

Количество пациентов в отделении неотложной помощи по ночам превосходило воображение Ю Хэ. Невыразимые моменты жизни и смерти постоянно разворачивались, и места по обе стороны коридора у входа в приемный покой были заполнены людьми.

<http://bllate.org/book/15218/1343227>